АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
23 (86)

ВИЗАНТИЯ И ВОСТОК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1971

М. Н. Боголюбов

ПЕХЛЕВИЙСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Материалы к истории отношений Ирана и Византии на рубеже IV—V вв. пополнились теперь хотя и весьма скромным, но вместе с тем очень интересным документом. В Стамбуле летом 1964 г. во время археологических работ на территории Педагогического училища в квартале Джапа сотрудник Археологического музея Н. Фиратли нашел каменный саркофаг древневизантийского типа, на крышке которого начертана пехлевийская надпись — эпитафия, состоящая из двух строк и приписки над первой строкой. В ходе раскопок, которые проводились на протяжении нескольких лет, было установлено, что в этом районе находилось византийское кладбище. Оно было закрыто, как предполагают, при сооружении стены Феодосия, что позволяет датировать надпись временем не позже 430 г.[1]

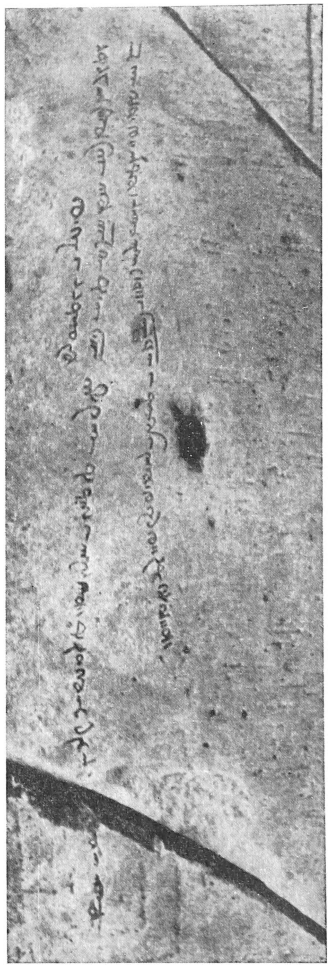
Замечательно письмо надписи. Пехлевийский книжный курсив, которым она написана, с таким изумительным мастерством воспроизведен резчиком, что строки, начертанные на камне, производят впечатление написанных искусным писцом на мягком материале. Сходство надписи с рукописным документом придает ей исключительное значение в истории пехлевийского книжного письма. В ней есть некоторые архаизмы (у буквы k отсутствует петля, s имеет лишь одну форму, p — начальную и среднюю формы, буквы типа ’/h и g/d пишутся подряд, без соединительной дуги) и некоторые особенности (например, способ присоединения n и ’/h к стволу m), но в остальном она написана типичным пехлеви с элементами скорописи. Последнее особенно важно, поскольку надпись датируется таким ранним периодом, как рубеж IV—V вв.

Необычайно интересна надпись и по содержанию. Она посвящена памяти христианина, выходца из пределов Ираншахра — Иранского государства, скончавшегося в Константинополе. В первой строке приведено имя покойного (поверх строки добавлено имя его отца), названы государство, округ, деревня, откуда он происходил. Во второй строке указана продолжительность (год или три года) его пребывания в Византии, сказано в ней и еще несколько слов. Эти слова, ниже можно видеть, как по-разному их читают и интерпретируют, составляют труднейшую часть надписи. Особенно же трудны здесь для прочтения два неперсидских, сирийских слова, соединенных персидским изафетом. Де Менаш,[2] первым исследовавший надпись и установивший ее чтение и содержание,

[1] Надпись опубликована: Istanbul arkeoloji müzeleri yilliği. Annual of the Archaeological Museums of Istanbul, 1966, № 13—14, p. 118—120.

[2] J. P. de Menasce. L'inscription funéraire pehlevie d'Istanbul. Iranica antiqua, vol. VII, 1967, p. 59—71.

ограничился переводом персидских слов данного места, приведя оба сирийских лишь в условной транслитерации — b'l'nt' у mysddb. Значительный вклад в истолкование надписи внес Нюберг,[3] указавший, что захоронение в саркофаге и слова надписи, соответствующие теперешнему персидскому выражению xudāyaš biyāmurzad «да простит его господь», свидетельствуют о том, что похороненный был христианином. Он предложил также полный перевод трудного места надписи, но его нельзя принять, поскольку сирийское слово, оканчивающееся на -t' (в том, что в исходе слова находится -t', сомнений нет), он представляет с окончанием на -kn' и с начальным p-, тогда как в надписи это слово начинается с b-. Вслед за Нюбергом надпись читал Жиньу.[4] Его увлекло сходство сирийского слова надписи в его чтении b'l'wt' *bālāutā с отмеченным в Словаре Пейн-Смита сирийским произношением bālāuṯā, собств. bolouṯo, греческого титула βουλεύτης «советник». Он подчинил этому титулу интерпретацию окружающих слов, и получилось, что покойный оказался в Византии во исполнение желания и просьбы «советника Мёзии». Какое-то странное появление постороннего лица в эпитафии, составитель которой явно стремился сообщить о покойном исчерпывающие данные: эта могила такого-то, сына такого-то, происходящего из Ираншахра, из округа člk'n, из деревни 'št, который находился один год/три года в Византии...; после столь точных сведений ожидалось бы, что читатель узнает из дальнейшего также о том, кем был и чем занимался покойный, но неожиданно, если удовлетвориться переводом Жиньу, далее идет речь о каком-то безымянном «советнике Мёзии, справедливом и победоносном», исполняя волю которого неизвестно чем занимавшийся выходец из Ирана длительное время пребывал в Византии. Видимо, в надписи все же нет слов b'l'wt'



[3] H. S. Nyberg. L'inscription pehlevie d'Istanbul. Byzantion, t. 38, 1968, p. 112—122.

[4] Ph. Gignoux. A propos de l'inscription pehlevie d'Istanbul. Le Muséon, t. 82, 1969, p. 443—449.

Y mysy' «sénateur de Mésie». На их месте я предлагаю читать b'lḥwt' ZY mḥsyyd (см. ниже).

Ниже приводится надпись в чтении де Менаша (A), Нюберга (B) и Жиньу (C).

A

(1) pwsl y 'whrmzd'fryt
(2) ZNH gwr hwr..t r'd 'YT 'YKš MR'H BR' 'mwrc'd MN m'n y 'yr'n štr MN rwtst'k crk'n [MN M]T' 'št
(3) 'YK 'y (ou: 3) ŠNT p" 'wmyt xw'št'ryh krt °D b'l'nt' y mysddb y r'st pyrc p" rwm BYN YHWWNt
(1) pusar i Ohrmazdāfrīt
(2) ēn gōr ..... rād hast ku.š xvatāy bē āmurzād hac mān i Ērān Šahr hac rōtastāk Carkān<hac deh>Ašt
(3) ku.ē (ou: sē) sāl pat ūmēt xvāštārīh kart tā b'l'nt' i mysddb i rāst pīr.c pat Rōm andar būt
1. Fils d'Ohrmazdāfrīt
2. ce tombeau est pour.....que le Seigneur l'ait en miséricorde, du pays d'Erānšahr, du district de Carkān, du village d'Ašt,
3. où, durant un an (ou: trois ans) il fit avec espérance œuvre pacifique, jusqu'à ce qu'il se trouvât à Rome ..... juste et vieillard (ou: ancien).

B

(Titre) pwsl ZY 'whrmzd plyt
(1) ZNH gwl hwl't l'd 'YK-š MRWḤ(Y) 'mwlc'y MN m'n ZY 'yl'n štr' MN lwtst'k clk'n (MN) (M)T' 'št
(2) 'YK 60(!) ŠNT' PWN 'wmyt' 'w'št'lyh krtn ZY B'L'WKN' MSY'Y ZY l'st pylc PWN lwm BYN YḤWWNt'

pusar i Ohurmazd-āfrīt

(1) ēn gōr hurāt rād ku-š xᵘatāi āmurzāi hac mān i Ērān-šahr hac rōtastāk *Carakān hač dēh *Ašt
(2) kū 60 sāl pat ōmēt āvāštārēh kartan i PĀRŌQAN(Ā) MAŠIĀI i rāst pīr-ic pat Rōm andar būt.

Le fils de Hormezd-āfrīd:

(1) Ce tombeau est pour le bienheureux — que le Seigneur l'ait en miséricorde! — qui était du pays d'Eran-chahr, du district de *Tcharakan, du village ce *Acht,
(2) qui pendant 60 ans — espérant que notre Sauveur Messie le Juste le marquerait de son sceau — fut prêtre à Rome (= Byzance, Constantinople).

C

pwsl Y 'wḥrmzd'plyt

(1) ZNH gwl *ḥwl(d')t l'd 'YT 'YKš MR'Ḥ BR' 'mwlc'y MN m'n Y 'yl'nštr' MN lwtst'k clk'n [MN] [M]T' 'št
(2) 'YK ḤD ŠNT' PWN 'wmyt W̌ ḥw'št'lyḥ krtn' Y b'l'wt' Y mysy' Y l'st W̌ pyl(w)c PWN lwm BYN YḤWWNt'

pusar ī Ohrmazd-āfrīd

(1) ēn gōr Xordād rāy ast kū-š xvadāy bē āmurzā az mān ī Erānšahr az rōdistāg *Caragān az deh *Ašt
(2) kū ē(v) sāl pad ummēd ud xvāštārih kardan ī *bālāutā ī mēsyā ī rāst ud pērōz pad Rōm andar būd

fils d'Ohrmazd-āfrid

(1) Ce tombeau est pour Khordād, que le Seigneur lui fasse miséricorde, du pays d'Erānšahr, du district du Caragān, du village de Ašt,
(2) qui pend·nt un an, demeura à Rome (Byzance), pour réaliser l'espoir (= le projet) et la demande du sénateur de Mésie, juste et victorieux.

В приведенных транслитерациях отразились различные взгляды на то, как передавали изафет в пехлевийской письменности. В сасанидских надписях и в Псалмах изафет обозначен идеограммой ZY. В книжном пехлеви, в том числе и в надписях, для изафета используется лигатура, скорописный знак, такой, как в данной надписи, или в форме лунки. В надписи у креста из южной Индии употреблены два знака: лунка и тильда. В форме тильды и лунки ZY пишется также в надписях, происходящих из Tang-i Sarvak и из Shīmbār.[5] Нет никаких оснований считать, что под этими скорописными знаками скрывается что-нибудь иное, кроме ZY. Поскольку, однако, в книжном пехлеви ZY применительно к союзу ī, вводящему придаточное предложение, сохранилось в полном написании, приходится различать скорописное ZY — лигатуру и ZY в полном написании. Лигатуру можно передавать в виде Z(Y), поскольку утратилась вторая буква — Y, как и в идеограмме для местоимения 1-го л. ед. ч. man L(Y); что же касается буквы Z, то в данном случае она имеет форму, которая находится в ZNH, 'whrmzd.

В том, как написано и. сб. 'wẖrmzd'plyt, есть нечто от «пехлевийского шекесте»: в сочетании lyt линия от l идет вниз и в форме тильды с острой вершиной упирается в основание ствола буквы t, выписанной движением руки снизу вверх; буквы zd' расположены подряд, без соединительной дуги, они переходят непосредственно в завиток p; в 'w, ẖr буквы', ẖ, лишенные зубчиков, мягко, с закруглением переходят в линию ствола w, r. Заслуживает внимания группа букв zd'. Для zd' должны быть выписаны четыре зубчика. Но между m и p ясно видны только три зубчика, обращенные остриями вверх, четвертого зубчика нет. Де Менаш считает, что алеф наполовину поглощен петлей буквы p. По мнению Нюберга, алеф пропущен, он транслитерирует: 'whrmzd plyt. Я вижу буквы zd' в следующих начертаниях: линия петли m резко опускается книзу и далее под прямым углом протягивается к первому зубчику — поворот линии под прямым углом влево, и первый зубчик я принимаю за zd, остающиеся два зубчика приходятся на алеф. Такой же переход линии петли m, чуть приспущенной книзу, под прямым углом к следующему зубчику повторен в строке 2, в девятом слове: между буквами m и s в нем помещен не один зубчик, а два за счет угла, расположенного вплотную к петле m, и зубчика с острой вершиной с левой стороны. Между m и s я читаю не y, а ẖ, а все слово как mẖsyyd (см. ниже). Слова pwsl ZY 'wẖrmzd'plyt были внесены в надпись и расположены над первой строкой, к тексту которой они относятся, уже после того, как вся надпись была вырезана. Отсюда и

[5] См: A. D. H. Bivar and S. Shaked. The inscriptions at Shimbar. BSOAS, XXVII, 1964, p. 270.

более крупный шрифт в pwsl, и свойственный личным подписям курсив в имени собственном.

К и. сб. Xōrdād можно добавить чтение Xvarzād, поскольку в надписи нет z иной формы, чем в ZNH и 'wḥrmzd. Xvarzād объясняется из Xwarza-zāta с выпадением -za-, ср. авест. и. сб. hvarəz- Air. Wb. 1850. Представляется, что перед сочетанием букв из трех зубчиков есть еще один зубчик, плотно прижатый к середине ствола l; возможно, писец внес здесь пропущенную букву. В этом случае между l и t находятся не три, а четыре зубчика и и. сб. читается ḫwlzd't Xvarzdād из Xwarza-dāta.

Форма 'mwlč'd не поддается объяснению, если ее относить к 3-му л. ед. ч., тем более что единственно возможным ее чтением является āmurzāy. У этого глагола в засвидетельствованных случаях причастие, инфинитив имеют в исходе суффикс -īd(an), ср. пехл. 'mwlčytn', псалм. 'mwlčyt, н.-п. āmurzīdan. Но допустима также диалектальная форма с исходом на -ād(an) : āmurzād(an), ср. тадж. aftīdan и aftādan «падать». Основа настоящего времени от āmurzādan «прощать» взята составителем надписи в форме 'mwlč'd āmurzāy по типу основы 'pḫš'd arахšāy «смиловаться», «проявить милосердие». Последний глагол в контексте, подобном нашему, употребляли во 2-м л. ед. ч. повелит. накл., ср. 'pḫš'd(m)n MDM MR'ḤY Ps. 122, 3 «помилуй нас, господи», MR'Ḥmn mšyḫ' 'pḫš'd MDM ... (надпись у креста из южной Индии) «господи наш, Иисусе, смилуйся над ...». В выражении -š MR'Ḥ BR' 'mwlč'd -š xvadāy bē āmurzāy также употреблена форма 2-го л. ед. ч. повелит. накл.: «прости его, господи». В новоперсидском 3-е л. ед. ч. в этом выражении — xudā-yaš biyāmurzād, xudā biyāmurzad-aš—появилось под влиянием араб. raḥimahu-l-lāhu.

Трудно согласиться с тем, как прочитано слово, находящееся между MN и 'yl'nštr'. Сочетание букв 'n/ḫw/'w можно видеть в ḫwl[z]d/z't, 'yl'n, člk'n, 'wmyt, ḫw'št'lyḫ, b'l'/ḫwt': зубчики '/ḫ в них выписаны резко, соединительная черта '/ḫ упирается в ствол w/n чуть ниже его верхнего края. Иначе написаны 'w, ḫr в 'wḥrmzd'plyt. В слове, стоящем перед 'yl'nštr', которое читают m'n, сочетание букв, следующих за m, не походит ни на 'w в 'wmyt, ни на 'w в 'wḥrmzd'plyt. Петля m соединена чертой с двумя зубчиками, далее линия, наподобие соединительной, опускается вниз и таким же образом, как и в 'w/ḫr, в 'wḥrmzd'plyt, но с бóльшими наклоном и закруглением, переходит в ствол w/n. Я вижу в этом слове не три буквы — m'n, а пять — myd'n; алеф изображен без зубчиков, в форме простой черты, как '/ḫ в начале 'wḥrmzd'plyt. Слово m'n «дом», «жилище» не подходит к контексту, и выражение az mān ī Ērānšahr не означает «du pays d'Eranšahr». В сирийском в названиях стран, областей, районов, образованных с baitā «дом», в качестве второго компонента выступают наименования народов, племен, лиц, нарицательные имена существительные, но не представлены сочетания baitā «дом» с названиями государств, стран, калькой с которых явился бы оборот az mān ī Ērānšahr. В среднеперсидском переводе Псалмов (135:11) miyān «середина» встречается в следующем контексте: 'Pš BR' ḤYMYWNt 'dyl' MNšn myd'n «и вывел И(зра)иля из его (букв. их) пределов (из пределов Египта)». Здесь az miyān «из (пределов)» передает сир. mn bynthwn (= евр. mittōḵ). Трудно сказать, был ли предлог az miyān ī «из (пределов)» свойствен языку писавшего или же над ним тяготели переводы библейских текстов. И то и другое возможно. Вместо az mān ī Ērānšahr я читаю MN myd'n ZY 'yl'nštr' az miyān ī Ērānšahr «из пределов Ираншахра».

В графеме, стоящей перед ŠNT' sāl «год», де Менаш усматривает два значения: числительного «один», написанного фонетически — 'y, и

цифры 3, собственно III; Нюберг — цифры 60; Жиньо — числительного «один», переданного идеограммой ḤD ēv. В том, что следует эту графему читать ḤD (не 'y), прав Жиньо, сославшийся на соответствующие места из надписей Картира.[6] Значение 60 отпадает по графическому несходству, но значение тройки остается в силе, поскольку в надписи № 3 из Дербента единицы изображены таким же способом.[7] Приходится в этом месте надписи учитывать обе возможности понимания: ḤD/III ŠNT' ēv/III sāl «один год/три года». Жиньо соединил 'wmyt' и ḥw'št'lyḥ союзом ('wmyt W ḥw'št'lyḥ), как однородные члены. По-моему, PWN 'wmyt' имеет самостоятельное значение и выполняет роль обстоятельства «с надеждой», «в надежде». Изафетная цепь, следующая за PWN 'wmyt', также представляет собою обстоятельственный член предложения, который введен инфинитивом цели ḥw'št'lyḥ krtn': «он один год/три года находился в Византии в надежде (с)делать ḥw'št'lyḥ...». Подобный инфинитив цели содержит, например, следующая фраза из Kārnāmag ī Ardaxšīr ī Pābagān (V, 2): W 'ḤL MN ZK sp'ḥ ZY gnd 'l'stk LWTH BRH ZY NPŠH 'L p'ls 'ḤDWNtn ZY 'lthšyl ŠDRWNyt «И затем, снарядив большое войско, послал (его) со своим сыном схватить Ардашира».

Сложный глагол ḥw'št'lyḥ krtn', в котором Жиньо, как мне представляется, правильно пояснил hw'št'lyh через перс. xvāstārī «просьба», выступает в надписи не в основном значении «просить», а в дополнительном. Это дополнительное значение не получило развития в персидском языке, но оно несомненно было, поскольку в словарях при xvāstār приводится значение «исследователь», как и у араб. ṭālib. Араб. ṭalaba, помимо основных значений «искать», «просить», имеет дополнительные «учить», «изучать», ṭālib(-ul-'ilm) «учащийся», «студент». Я допускаю, что глагол xvāstārī kardan исторически имел те же значения, что и араб. ṭalaba, включая и дополнительное значение «учить», «изучать», и вполне возможно, что у ṭalaba эти значения появились под влиянием перс. xvāstārī kardan. Вот, следовательно, с какой целью находился год или три года в Константинополе христианин из государства Сасанидов: он приехал в Византию PWN 'wmyt' ḥw'št'lyḥ krtn' ZY ... «с надеждой изучать...». Он был xvāstār (= араб. ṭālib) «учащийся», «студент». Чему же и у кого учился xvāstār Xōrdād в Константинополе? Предмет его занятий назван сирийским словом в персидской передаче — b'lḥwt' bāruxūṭā из сир. bārōḵūṭā. В словарях этого слова нет. Но форма его ясна. Подобно kāṭōbuṭā «ars scribendi», «писцовое искусство», qārōyūṭā «officium lectoris», «обязанности чтеца», образованным от kāṭōbā «писец», qārōyā «чтец», bārōḵūṭā должно означать в буквальном смысле слова «ars, officium benedictendi», «искусство, обязанности благословляющего» от bārōḵā. В мандейском словом baruka называли священника, исполнявшего определенный обряд.[8] Так же и по-сирийски в какой-то среде термином nom. agent. bārōḵā могли называть христианское духовное лицо, имевшее право благословения (например, иерея). Отсюда в той же среде и nom. abstr. bārōḵūṭā как термин, обозначавший сумму знаний, обязанностей священника. Слово, следующее за b'lḥwt', я читаю mḥsyyd. В книжном пехлеви сочетание yd на конце слов с буквой d, увеличенной до размеров b, служит для обозначения

---

[6] См.: Ph. Gignoux. L'inscription de Kartir à Sar Mašhad. Journal asiatique, N 256, 1968, p. 418, n. 82.

[7] См.: Е. А. Пахомов. Пехлевийские надписи Дербенда. Известия Общества обследования и изучения Азербайджана, № 8, вып. V, Баку, 1929, табл. I, III, стр. 29. Г. С. Нюберг. Материалы по истолкованию пехлевийских надписей Дербенда. Там же.

[8] E. S. Drower and R. Macuch. A Mandaic dictionary. Oxford, 1963, p. 50.

звуков -ē, -ī, например dlyd drē «море», zlyd zrē «панцирь», YBLWNyd barē «ты несешь», M'nyd Mānī. Во фрагментах среднеперсидского перевода Псалмов -ē, -ī обозначались через -ydy, например pyšydy pēšī «перед», lḥmydy raḥmē «милости». Последний пример особенно важен, поскольку raḥmē «милости» является введенной в среднеперсидский текст формой множественного числа сирийского слова raḥmā «милость», ср.: MHš 'čšy 'wlwny ḤWHnd lḥmydy (Ps. 129, 7) čē-š az-aš-ōrōn hēnd raḥmē «потому что у него к тому милости», где при raḥmē глагол-связка стоит в 3-м л. мн. ч. Также и mḥsyyd я считаю сирийским словом, имеющим форму множественного числа с исходом на -ē. В обсуждаемом слове де Менаш и Жиньу после m читают y. Как было сказано выше в связи с 'whrmzd'plyt, между m и s я вижу букву ḥ, образованную линией, опущенной от завитка m немного книзу и затем направленной под углом чуть вверх влево к зубчику (который принимают за y); угол справа у петли и зубчик слева образуют ḥ; от зубчика ḥ отведена соединительная линия, которая далее переходит в s. В 'whrmzd'plyt резчик таким же приемом изобразил сочетание букв zd (в 'whrmzd сочетание zd пишется так же, как 'ḥ). Сирийское страдательное причастие Pa. mḥassayē «sancti,» «sanctificati» я беру в значении древнерусского «святители» в применении этого термина к священнослужителям и иерархам. Слова эпитафии ḥw'št'lyḥ krtn' ZY b'lḥwt' ZY mḥsyyd xvāštārīh kardan ī bāruxūtā ī mxassayē получают следующий перевод: «изучать священнослужение святителей», «изучать священнослужение у святителей».

Изменение чтения pylč на pyl(w)č pērōz «победоносный», к которому прибег Жиньу в поисках более подходящего эпитета, чем pyl pīr «старый», для своего «sénateur de Mésie», надписью не поддерживается. Писец в ряде случаев, когда буква w (n, ', r, ') не соединена с предшествующей, действительно сокращает ее линию почти до размеров точки, но в сопряженном состоянии, также в двух случаях сочетания lw — lwtst'k, lwm, линия w имеет достаточно большую протяженность. В pylč никаких следов w после l нет. Определения r'st' pylč rāst pīr-č «правый и старый», если они избраны как персидские соответствия сирийским šrīrā и qšīšā и греческим ἀληϑινός и πρεσβύτερος, могут быть поняты как «истинный, настоящий» и «чтимый, мудрый, владычественный», «славный». Несколько удивляет š в xvāštarīh и s в rāst. Может быть, это различие диалектального порядка не является следствием простой случайности. Среди студентов-иранцев могли быть выходцы из разноязычных христианских общин Ирана, в том числе и из тех, где было в употреблении слово pēr «вера», известное во всех видах согдийской письменности, в согдийских переводах новозаветных текстов, в сакском языке — pīr «верить». Возможно, его употребляли и в Бактрии, и в Сеистане. И тогда rašt pēr — это «истинная вера», а rāštpērč «истинноверный», «православный». В написании rāstpērč этот термин явно персизован. Слишком ограничены наши сведения по части терминологии, употреблявшейся ираноязычными христианами. Поэтому наряду с чтением l'st'pylč rāst pīr-č «истинный и чтимый» я решаюсь привести и чтение l'st'pylč rāstpērč «истинноверный», «православный». Для составителя надписи ḥw'št'lyḥ и l'st'pylč не были словами одного порядка. Первое, слово обыденное, он написал как произносил — xvāštārīh, второе воспроизвел так, как его полагалось писать — с группой st.

В качестве сказуемого в строке 2 исследователи принимают BYN YḤWWNt. Если исходить из привычных норм, то BYN является в данном случае послелогом в предложно-послеложной конструкции обстоятельства места PWN lwm BYN pad Rōm andar «в Византии», «в Кон-

стантинополе». Сказуемое состоит лишь из глагола YḤWWNt būd «(он) был», «находился, пребывал».

Я читаю эпитафию следующим образом:

Транслитерация

(1 bis) pwsl ZY 'wḥrmzd'plyt

(1) ZNH gwlḥwld't (или ḥwlz't, ḥwlzd't) l'd 'YT 'YKš MR'Ḥ BR' 'mwlc'd MN myd'n ZY 'yl'nštr' MN lwtst'k clk'n [MN M] T' 'št (или ḥšt)

(2) 'YK ḤD/ĪĪI ŠNT' PWN 'wmyt' ḥw'št'lyḥ krtn' ZY b'lḥwt' ZY mḥsyyd ZY l'st' pylc PWN lwm BYN YḤWWNt'

Транскрипция

(1) ēn gōr Xōrdād (или Xvarzād, Xvarzdād) (1 bis) pusar ī Ōhrmazdāfrīd rāy ast kū-š xvadāy bē āmurzāy az miyān ī Erānšahr az rōdastāg (ī) Caragān az dēh (ī) Ašt (или Hašt, Xašt)

(2) kū ēv/III sāl pad ummēd xvāštārih kardan ī bāruxūtā ī mxassayē ī rāst pīr-č (или rāstpērč) pad Rōm-andar būd

Перевод

(1) Эта могила Хордада (или Хварзада, Хварздада), сына Ормаздафрида, который — господи, помилуй его — (происходил) из пределов Ираншахра, из округа Чараган (или Чалаган), из деревни Ашт (или Хашт),

(2) который был один год/три года в Византии (Константинополе) в надежде изучить священнослужение истинных и чтимых (или истинноверных) святителей.

Едва ли бы эпитафию написали по-персидски, если бы в Константинополе в то время у иранца Хордада не было сверстников, наставников, которые, как и он, происходили az miyān ī Ērānšahr «из пределов Ираншахра», и не предполагалось, что и в будущем в Константинополь будут приходить pad ummēd xvāštārih kardan «с надеждой научиться» люди, обученные пехлевийскому письму. Те, кто составил и написал эпитафию, владели этим письмом в совершенстве, равно как и литературным слогом. В письме нет ничего, что отличало бы его от зороастрийского. Но в языке, помимо оборота -š xvadāy bē āmurzāy «простш его, господи», который указывает на конфессиональную принадлежность покойного и его близких, с очевидностью обнаруживаются, несмотря на краткость текста, самостоятельные черты — прежде всего его несомненная близость к живой речи. Притяжательный оборот ēn gōr Xōrdād pusar ī Ōhrmazdāfrīd rāy ast, обстоятельство pad Rōm-andar, союз kū в роли определительного союза «который», инфинитив цели xvāštārih kardan, диалектальная группа št в xvāštārih, форма āmurzāy, образованная по типу abaxšāy, в достаточной мере показательны в этом отношении. Сюда же нужно отнести профессионализмы, два сирийских слова, соединенные персидским изафетом, которые бытовали в обыденной речи учащихся. По написанию видно, что эти слова не были книжными заимствованиями. Самостоятельность в языковой ориентации заметна в словоупотреблении предлога az miyān ī и глагола xvāštārih kardan в переносном значении «учить», «изучать».

Как древнейший образец пехлевийского письма и литературного среднеперсидского языка христиан Ирана пехлевийская надпись из Константинополя является историческим документом исключительно большого значения.

THE PAHLAVI INSCRIPTION FROM CONSTANTINOPLE

Ph. Gigneux taking into account the pers. xvāstārī has found the adequate reading for the ḫw'št'lyḫ of the inscription. Like arab. ṭalaba m.-pers. xvāštārīh kardan meant not only «to demand», but also «to study». Accordingly, Xordād son of Ohrmazdāfrīd, a Christian from the Sasanian empire, az miyān ī Erānšahr, to whom the funeral inscription is dedicated, came to Byzantium pad ummēd xvāštārīh kardan (inf. of purpose), with the hope of studying the priest's practice — bāruxūtā (< syr. bārōk̲ūṯā nom. abstr. from bārōk̲ā lit. «blesser») — of the just and reverend (or: orthodox) hierarchs — mxassayē (< syr. part. pass. Pa. pl. from. ḫsy).